

вдоль опушки лѣса,—есть правый низменный берегъ Тэтунга, скрывавшагося обрывистымъ лѣвымъ, на которомъ расположилась экспедиція. Сколько лучшихъ воспоминаній вновь пробудилъ во мнѣ Тэтунгъ. На этихъ самыхъ берегахъ, я въ первые понялъ высокую прелесть путешествія по Центральной Азій; на этихъ самыхъ берегахъ я прислушивался къ заманчивымъ рассказамъ моего незабвеннаго учителя о Камѣ; среди этой же обстановки я отдыхалъ послѣ пустыни Гоби, идя въ передній путь. Теперь я вновь на этихъ берегахъ, еще болѣе чарующихъ меня обаятельной лаской природы и отрадно воскресающихъ во мнѣ на мѣстѣ живой образъ ея перваго изслѣдователя.

Въ первый день прихода въ Чортэнтанъ, мы доставили на bivouакъ наше имущество, образцово сбереженное монастыремъ. Каждый изъ насъ нашелъ здѣсь личный запасъ платья, бѣлья и послѣ обстоятельнаго мытья съ удовольствіемъ одѣлся во все новое, свѣжее. Первое время мы даже не сразу узнавали другъ друга, замѣчая со смѣхомъ: „всѣ стали господами“. Припрятанныя на днѣ ящичковъ заѣдочки и усладеньки, также пришлись намъ какъ нельзя болѣе кстати. Словомъ, приходъ въ Чортэнтанъ для экспедиціи былъ великимъ праздникомъ. Наши друзья ламы еще болѣе способствовали подобному радостному настроенію. Они насъ встрѣтили словно самыхъ близкихъ родныхъ, участливо спрашивая не только о путешествіи по „странѣ ламъ и монастырей“, но и о томъ, что намъ извѣстно изъ писемъ о нашей родинѣ, о нашихъ родныхъ. Эти люди казалось всецѣло отдались намъ—и радовались, и горевали неподдѣльно вмѣстѣ съ нами; свое личное я, на время нашего пребыванія, было ими забыто.

Для нашихъ охотничьихъ экскурсій вновь были открыты всѣ заповѣдныя уголки, кромѣ монастырской горы, у подножья которой расположены храмы (см. таблицу, приложенную къ страницѣ 140, первой части). Къ сожалѣнію высокій уровень Тэтунга не давалъ возможности переправиться на противоположный берегъ и производить экскурсіи въ области лѣсовъ, укрывающихъ сѣверные склоны горъ. Современный же чортэнтанскій мостъ черезъ рѣку устроенъ такъ далеко и неудобно, что каждый разъ, при желаніи попасть изъ монастыря на правый сосѣдній берегъ, приходилось совершать лишнихъ около двадцати верстъ. Препараторы ограничились охотой вдоль лѣваго степнаго берега, тѣмъ болѣе, что лѣсная фауна здѣшнихъ мѣстъ намъ была достаточно знакома.